

МРНТИ 17.07.29

<https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.1-08>

Демченко Л.Н.¹, Ананьева С.В.², Касенов С.Т.³

^{1,3}Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан

²Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова,
Алматы, Казахстан

dln1968@bk.ru, svananyeva@gmail.com, saken_69@mail.ru

¹ORCID: 0000-0001-9198-9798, 0000-0001-7349-1590, 0000-0003-1332-842X

ТВОРЧЕСТВО ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация. Творчество Ч.Айтматова в XXI столетии прочитывается заново, поскольку многое, о чем он писал, сохраняет актуальность. Его художественные произведения и публицистика воспринимаются неоднозначно не только в рамках того или иного литературного направления или жанра, но и мировоззренческой трактовки. Глубокое раскрытие внутреннего мира героев, единение их с природой, родной землей, ценность всего живого на нашей планете – важнейшая художественная основа произведений мастера. Отечественные и зарубежные исследователи оценивают творческое наследие Ч.Айтматова как вершинное явление в мировой художественной культуре. Активно бытует в мировом литературоведении и критике емкое направление – айтматоведение. Многие инициативы прозаика и дипломата: Исык-Кульский форум; Ассамблея культур народов Центральной Азии получили дальнейшее развитие, например, в широкомасштабном проекте «Беседы на Шелковом пути», реализуемом по инициативе и под руководством М.М.Ауэзова.

Статья посвящена изучению художественного текста Ч.Айтматова в поле литературы постмодернизма. Авторы статьи обобщают труды по данной проблематике, определяя постмодернизм как направление в культуре и литературе, эстетическое мироощущение с перекрещиванием семиотики культуры, философской антропологии, теории информации и цифровизации. Постмодерн синтезирует пред-пост-неклассическую философскую парадигму, до-постмодернистское искусство и массовую культуру.

Неоднозначное прочтение «Плахи» Ч. Айтматова или более раннего его романа «И дольше века длится день...» позволяет говорить о специфике романного жанра, где в равной степени проступают традиции классического романа (традиции русской культуры, начиная с XIX века) в сращении с искусством постмодернизма. Критики долгое время не признавали Айтматова-романиста, считая, что романский жанр Ч.Айтматова – это скрепление в один текст самостоятельно существующих повестей, представленных в виде вставных эпизодов: легенд, мифов, плачей. Исследователи отмечали нестройность композиции, разрозненность героев, судьбы которых, порой, не пересекаются в тексте, существуют автономно. Но именно эта особенность стиля и авторского почерка доказывает, что творчество Ч.Айтматова следует оценивать и рассматривать с высоты времени, с позиции не только реалистического направления, но и постмодернизма. Художественная литература воспринимается не просто и не только как собрание текстов, но и как совокупность факторов, управляющих созданием, распространением и принятием этих текстов.

Ключевые слова: художественный мир, художественный текст, реализм, постмодернизм, традиция, образ автора, билингвизм, литературное направление, аллюзия, реминисценция.

Введение. Постмодернизм как художественно-эстетическая система требует к себе более пристального внимания, поскольку на протяжении не одного десятилетия лет

не сложилось устойчивого подхода к рассмотрению этого явления в социальной и культурной жизни общества. Постмодернизм явился откликом на кризисные ситуации, которые, как правило, обозначились в переходные времена, и стал отражением неустойчивости в мироощущении современного человека. Постмодернизм, отрицая каноны традиционности, взял на вооружение такие понятия как абсурдность и нон-сенс. Возрос он из модернизма, но перешагнул его достижения и стал, по закону «отрицание отрицания», новой системой взглядов и оценки происходящего.

Материалы и методы исследования. Первое упоминание постмодернизма прозвучало в начале XX века у Р.Панвица в «Кризисе европейской культуры». В 30-е годы прошлого века мы находим обращение к постмодернизму как реакцию на искусство модернизма в исследовании литературоведа Ф. де Ониса «Антология испанской и латиноамериканской поэзии». Но самый решительный шаг в сторону утверждения постмодернизма предпринял И. Хассан. Американский исследователь И.Хассан сопоставил модернизм и постмодернизм, выявив существенные особенности каждого из направлений искусства, и подтвердил «развитие традиций с изменением типического. Постмодернизм может быть представлен, если и не как оригинальная эпистема западных обществ двадцатого века, то как существенная ревизия» (Hassan, 1987: 24).

Существуют два взгляда на природу постмодернизма. В трактовке одной группы ученых постмодернизм выступает как отражение кризиса культуры и явление историческое, с позиции других, постмодернизм – факт транс-исторический. Согласно этому суждению, постмодернизм свойственен всем культурам, которые претерпевают серьёзные изменения в момент наивысшей деструктуризации общественного сознания как некоего этапа преодоления кризиса.

Постмодернизм вступает на арену, когда модерн исчерпан как направление, отражающее упадок сил и некое завершение движения прочь от утвердившихся стандартов. Постмодернизм завоевывает позиции как реакция на переосмысление прошлого, которое невозможно уничтожить и в то же время невозможно отказаться от него окончательно.

Постмодернисты стремятся смягчить конфликт между гуманитарной культурой и техникой, возникший из-за перемен сознания под влиянием массовых средств коммуникации. Если классическая литература модернизма – явление элитарное, отличающееся особым эстетизмом, утонченностью художественных форм, и, как следствие, недоступно массовому потребителю, то новое постмодернистское искусство связано во многом с массовой культурой, благодаря этому и происходит довольно быстрое приобщение к постмодернизму. При этом постмодернисты не теряют общего эстетизма.

Ф.Джеймсон акцентирует внимание на отсутствии в постмодернизме «глубины», выявляет «общую тенденцию к “поверхности”, угасание активного чувства истории (и как надежды, и как памяти) в переживании “перманентного настоящего”, преобладание синхронного пространства над временем, перевес визуального над вербальным с распространением новых коммуникационных технологий» (Jameson, 1991: 21).

Современные исследователи определяют состояние культуры – постмодерн как «включающее в себя предпостнеклассическую философскую парадигму, до-постмо-

дернистское искусство, массовую культуру» (Мировой литературный процесс, 2017: 195). Характерными чертами постмодернизма, направления в культуре второй половины XX века, творчески сочетающего элементы разных стилей и направлений прошлого, нередко с ироническим эффектом, названы «отсутствие четких установок, пестрая смесь идей и несвязность отдельных элементов» (Мировой литературный процесс, 2017: 195).

Современная литература созидает то, что не находит отражение в повседневной жизни, заполняя таким образом некие пустоты существования, формируя культуру пограничных состояний.

Результаты исследования. В данной статье выявлены проблемы, связанные с изучением современного литературного процесса, особое место в котором занимает такое литературное направление как постмодернизм, пути его становления и влияния на классическую литературу, литературу советского и постсоветского периодов. Значительным в этом плане предстает осмысление национальных литератур. В произведениях современных литератур «особую роль играет автор – нарратор» (Tattimbetova, Ananyeva, Zhaksylykov, 2016: 26). Творчество киргизского писателя-билингва Ч.Айтматова, яркой фигуры второй половины XX – начала XXI веков принадлежит, преимущественно, литературе советского периода. В то же время его произведения не только воплощают традиции классической литературы, но и открывают горизонты литературы постмодернизма.

Мы характеризуем творчество известного писателя как многоаспектное и разножанровое, выделяя специфические черты его прозы. В одном художественном произведении присутствуют несколько литературных вставок, своеобразна структура художественных образов, архитектоники художественного текста (Демченко, 2021: 44).

Произведения построены на диалоге культур разных национальных миров и различном миропонимании. Ч.Айтматов «размышляет о национальной идентичности и феномене национальной культуры» (Ananyeva, 2019: 169). Его творчество, принадлежа к одному из сложных периодов современной литературы, представляет научный интерес как пример перехода от одного литературного направления к другому, что и обусловило изучение художественных произведений Ч.Айтматова в контексте мировой литературы, литературы постмодернизма.

Обсуждение. В начале своего творческого пути писатель являлся наследником и продолжателем традиций советских художников слова. Исследователи причисляли творчество киргизского прозаика к советской литературе, в мировом контексте его произведения рассматривали как образец литературы социалистического реализма (Дуйшенбиев, 2018: 14).

В литературоведении настойчиво доказывалось, что произведения писателя несут в себе идею назидания, отсюда обращение к образу ребенка, к изображению становления молодого поколения, и это весьма оправданно. Время выстраивало модель общества, опирающегося на традиции прежних веков, историю народа (Мескин, 2018: 62).

Но появление романов, в которых отразились многие противоречивые явления советской действительности, продолжало привлекать внимание исследователей разных стран. Высказывались мнения о литературной «дерзости» киргизского писателя.

Само название произведения «И дольше века длится день...» проецировало на фигуру запретного поэта – Бориса Пастернака, поэтической строкой которого озаглавлен роман. Как указывал на этот факт один из исследователей творчества Ч.Айтматова: «Если у Пастернака речь идет о любви, переполняющей лирического героя, то Айтматов, которому так понравилась строка, наполнил ее эпическим смыслом. Для айтматовского Едигея Буранного, главного героя романа, прожитый день равновелик вечности. Он вместил в себя все события личной жизни персонажа и исторической судьбы народа» (Коваленко, 2015: 38). А.Г.Коваленко обращает внимание и на литературную «перекличку» с Замятиным: «Антиутопический аспект романа «Буранный полустанок», связанный с планетой Лесная грудь и бегством на нее космонавтов с орбитальной станции, указывает на связь с художественным пространством замятинского романа» (Коваленко, 2015: 39).

Этот, по сути, первый роман в творческой практике писателя продемонстрировал переход Ч.Айтматова к новому миропониманию через освоение образов и моделей художественного мира посредством аллюзии и реминисценции. Соединение разных линий и сюжетных пластов, создающих, с одной стороны, хаос в сознании, с другой – означающий выход читателя на совершенно иное понимание картин жизни и природы становится характерной чертой поэтики прозаика. Под пером Ч.Айтматова происходит сращение мифа и повседневной жизни, автор передает романтизм чувств и деградацию личности. Такой развернутой метафорой выступает траурная процессия, сопровождающая старика Казангапа к месту погребения. Картину хаоса дополняет старт ракеты в космические дали.

Смешение мира реального и фантастического, мифологического продолжено в романе «Плаха», построенного композиционно по принципу развернутой метафоры, где в безумном беге смешались люди, машины, сайгаки, волки. И над ними тягостное бремя ощущения конца света, мира, необъяснимого хаоса.

Проблемы постижения айтматовского текста связаны в определенной степени с особенностью художественного перевода. Как известно, Ч.Айтматов – писатель-билингв, и многие вопросы, касающиеся интерпретации текста его произведений, представляют сложность в расшифровке значения образов. В этом ключе исследователи обращают внимание на специфические черты перевода названий его произведений, в частности, на многоаспектность толкования повести «Прощай, Гульсары!». Как пишет Н.М.Джусупов: «Исходя из русского названия «Прощай, Гульсары», индивид, еще не читавший повесть, может предположить, что Гульсары – это не животное (не конь, не лошадь), а человек, а именно девушка или женщина, с которой прощаются, возможно, надолго или навсегда» (Джусупов, 2016: 146).

В трактовке А.П.Бондарева творчество Ч.Айтматова возможно расценивать как переход от одной эстетической формы к другой. Ученый усматривает в этом аналогию с искусством эпохи Возрождения, «эволюцию сознания человечества от мифологии к истории... каждый народ переживает затяжной драматический конфликт между гносеологической моделью своего наивного мифологического сознания и суровой диалектикой объективного исторического события» (Бондарев, 2018: 179). «Мифологическая картина мира была дана писателю как условиями его рождения,

так и повседневным опытом трудолюбивой скотоводческой и земледельческой культуры киргизского народа... Легенды, интегрируемые Ч.Айтматовым в фабулу его произведений, аллегорически отсылают к обобщающему смыслу рассказываемых им историй, объясняют генезис фольклорной традиции и предписывают норму нравственного поведения» (Бондарев, 2018: 181).

Характерную черту стиля Ч.Айтматова – полифонизм отмечают многие исследователи. Если говорить о хронотопе как об основе архитектоники произведений писателя, то его можно определить в форме круга, некоей круговерти, в которой оказывается человек в силу разных обстоятельств. Закручивающийся круг втягивает в себя всё живое, реальное и мифологическое. Выйти из него практически невозможно. Это можно расценивать как особую черту мироустройства, авторскую картину мира.

Синтез образной системы в произведениях писателя тоже весьма показателен. Это «скачущий кентавр», удивительное и по-своему пугающее существо, разрывающее сознание современного человека. Значительное место в его творениях отводится целой галерее животных, воссозданной автором, причем не в плане природно-экологической трактовки, а скорее в философско-этической. «Антропоморфизм в изображении исключительных животных позволяет автору противопоставить их современному человеку, утратившему духовно-этические опоры – связь с предками, веру в Бога, основополагающие нравственные заповеди... В романе «И дольше века длится день» и в последующих романах Айтматова проявляется новое свойство художественного восприятия мира – космизм мышления автора» (Смирнова, 2019: 54-55).

Мы разделяем точку зрения А.Ф.Кофмана, выявляющего сущность художественного мира Ч.Айтматова, специфику отражения действительности в его прозе, что «воплощается как бы в трех измерениях, которые накладываются друг на друга, сопоставляясь параллельно. Одно измерение – современная или недавняя история; другой слой отраженной в слове реальности – главные герои произведения Айтматова. Их личные судьбы различны, прихотливы и в целом также подчинены принципу безостановочного движения; и третье – сфера реальности, нечто неизменное, надличностное, восходящее к первоначальному времени, сложенное из неподвластных историческому времени мифологем и архетипов, все то, что формирует самосознание народа. То, что называется *imago mundi*, т.е. образом или картиной мира. Эта сфера действительности обретает исключительно важное значение в творчестве Айтматова» (Кофман, 2019: 294-296). Но обращаем особое внимание «на сложные пространственно-временные отношения в художественных текстах, когда картины прошлого сменяют настоящее, дополняя и конкретизируя уже свершившееся. Трансформация структуры художественного произведения, цепь невероятных совпадений и повторов, лирико-автобиографический характер повествования, метафорический стиль, мифологическая образность позволяют причудливо переплести картины реальности и художественного вымысла» (Ананьева, 2021: 35).

Творчество Ч.Айтматова на современном этапе с точки зрения его освоения как предмета аналитического, так и методического не теряет актуальности. Айтматовский текст притягателен в своём бытовании, через него познается художественный мир писателя. Текст может быть адаптирован и в плане постижения содержательной

стороны, и структурной. На примере текста художественных произведений писателя можно методически выстроить знакомство читателя как с культурой другого народа, так и с особенностью постмодернистского текста. «Для произведений этого автора характерны, с одной стороны, простота повествования, с другой – образность и яркость речи» (Хулхачиева, Грибанова: 162).

Отмеченные нами важные черты прозы Ч.Айтматова показывают в целом неординарность творческого мышления, индивидуальность письма, всеохватность описываемых событий и действительности, что вызывало со стороны критиков и литературоведов неподдельный интерес. Многие его произведения ставили читателей и критиков в сложную ситуацию понимания и интерпретации многих, созданных автором образов и ситуаций. Так, отдельно взятый абзац повести «Белый пароход» звучит как сказка, но в целом это произведение реалистическое.

Писателю такого масштаба присущи широта охвата описываемых событий, погружение в мир мифа и фольклора, публицистичность текста. Наряду с лиризмом и эпичностью проступали черты трагичности и веры в грядущее, с ярким, а подчас вызывающим посылом в сторону осуждения облика современного человека, с определенной долей оценки и назидания.

Это произведения, появившиеся в творчестве писателя с 80-х годов прошлого века. Ярчайшим стал роман «И дольше века длится день...», затем последовала «Плаха». Они открыли Айтматова-романиста и были прочитаны критикой и приняты неоднозначно, вплоть до обвинения в погоне писателя за «модой», получили противоречивые оценки. Читающая публика была ошеломлена таким вызовом. Читатель того времени не был подготовлен к подобной трактовке современной действительности. Картина мира в романах не вполне была понятна читателю. Но именно в них Ч.Айтматов невольно, возможно, и для себя самого, преодолел грани реализма. В текстах стали проступать иные, еще не устоявшиеся и не освоенные направления, из которых явственно был замечен постмодернизм.

Авторское ощущение конца света как характерная черта искусства постмодернизма появляется на страницах «Плахи», но уже в финальной ее части, через трагическое осознание Бостона: «...Весь мир до сих пор заключался в нем самом и ему, этому миру, пришел конец. Он был и небом, и землей, и горами, и волчицей Акбарой, великой матерью всего сущего, и Эрназаром, оставшимся навечно во льдах перевала Ала-Монгю, и последней его ипостасью – младенцем Кенджешем, подстреленным им самим, и Базарбаем, отвергнутым и убитым в себе, и все, что он видел и что пережил на своем веку, – все это было его вселенной, жило в нем...».

В романе Ч.Айтматова все человеческие судьбы, равно как и история волков, укладываются в одну целостную концепцию, согласно которой все в мире взаимосвязано: пуля, выпущенная по сайгакам, настигает в итоге человека, а трагедия Бостона выступает, с точки зрения автора «Плахи», отголоском гибели Авдия. Некая сила вторгается в судьбы героев Айтматова, непостижимый рок тяготеет над ними. Хаос и пустота – вот что царит в когда-то ясном и понятном мире: «Казалось, что весь мир оглох и онемел, что везде воцарился хаос и само солнце, беззвучно пылающее над головой, тоже гонимо вместе с ними в этой бешеной облаве, что оно тоже мечется и

ищет спасения и что даже вертолеты вдруг онемели и уже без грохота и свиста беззвучно кружатся над уходящей в бездну степью...»).

Приведенные фрагменты представляют собой развернутую метафору, которая вынесена автором в название романа. Можно заключить, что под «плахой» понимается не что иное, как конец всему: человеческой жизни, вере, надежде, любви, и в итоге – конец света. Мотив смерти, который предстает в целом ряде произведений Ч. Айтматова, начиная практически с «Белого парохода», «Ранних журавлей», «Пеготого пса, бегущего краем моря», романа «И дольше века длится день», продолжился в «Плахе», в «Тавро Кассандры». Однако это вовсе не означает, что Ч. Айтматов выступает фаталистом, в его мироощущении не существует неприступной стены рока, который бы правил человеком.

Айтматовский герой, разрывая религиозные догмы, ставя под сомнение неуправляемость судьбой, доказывает ценой своей жизни правоту собственных убеждений и стремлений в противостоянии обстоятельствам. Если Иисус знал, что «чаша сия не минует его», то Авдий, как и любой земной человек, не мог предугадать исход своих исканий. Главной целью его жизни стало убедить человека начать преобразование мира с самого себя. В этом, на наш взгляд, и заключена идея «Плахи», которая предстает через сложную художественную структура текста, сближая его с постмодернистской концепцией.

В прозе Айтматова образы в определенном смысле могут накладываться один на другой, а легенды и мифы в повествовательной стратегии несут особую нагрузку. Событийная сторона сюжета подается через призму мифологического мироощущения. Так, в структуру романа «Тавро Кассандры» вплетено несколько мифов, лежащих в разных стилистических плоскостях. Во-первых, миф о китах, сове, манкуртах (икс-родах), выступающий как авторское мифотворчество; во-вторых, христианский миф, переложенный на современную почву; и, в-третьих, древнегреческий миф о предсказательнице Кассандре, что придает всему повествованию идейно-художественную цельность.

Романы выступают как своеобразная тетралогия, объединенная темами и проблемами, сходством главных героев, их антиподов, образами мира животных и природы, художественным выражением разных диалектических взглядов на человека и человечество.

Эволюция айтматовского человека является отражением эстетического идеала эпохи. Сознание героев Айтматова обусловлено национальным своеобразием, конкретно историческим временем и творческой индивидуальностью писателя.

Писателя всегда интересовал именно человек и его отношение к миру, поэтому он рассматривал происходящее через призму исторического, легендарно-мифологического, условного времени, глубоко национальные мотивы, национальную культуру и историю народа.

Заключение. Литературная «информация» в наше время дополняется стремительно. Речь идет о литературном домене, пополняемом писателями их художественным опытом, на фоне исторического и социального обмена и развития художественной мысли от эпохи к эпохе. Происходит «непрерывное взаимодействие между этноспецифическими литературными доменами («диалог» русской и немецкой, русской и ка-

захской, русской и французской и других литератур); между доменами разных типов (литература и живопись, литература и кинематограф, литература и музыка и т.д.)» (Синячкин, Бахтикиреева, Валикова, 2019: 1054).

В современном литературном процессе появляются новые течения и направления, художественные методы, происходит новое освоение и понимание мирового художественного текста, в который вписаны яркие имена и художественные произведения, отражающие время и эпоху.

Ч.Айтматов – по сути, глобальная величина, человек настолько многогранный и значимый не только для киргизской, русской национальных культур, но и для мирового художественного процесса. Писатель раздвинул горизонты звучания узко национального голоса. Его билингвизм не ограничивался владением двумя языками, но и включал знание культур Запада и Востока.

Творчество Ч.Айтматова, в котором представлен и постмодернизм, известно всему миру в силу первозданности таланта как художника слова и прозорливости как политического деятеля.

Ценность проведенного исследования

Исследование выполнено в рамках грантового финансирования КН МОН РК по проекту АРО8855803 «Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования».

Демченко Л.Н., Ананьева С.В., Қасенов С. Т.

¹С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Өскемен, Қазақстан

²М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан

³С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Өскемен, Қазақстан

dl1968@bk.ru , svananyeva@gmail.com , saken_69@mail.ru

¹ORCID: 0000-0001-9198-9798, 0000-0001-7349-1590, 0000-0003-1332-842X

Шыңғыс Айтматовтың постмодернизм әдебиеті контексіндегі шығармашылығы

Аңдатпа. Ш. Айтматов шығармашылығы ХХІ ғасырда қайтадан оқылады, өйткені оның жазған колтумалары өзекті болып қала береді. Оның көркем шығармалары мен публицистикасы белгілі бір әдеби бағыт немесе жанр аясында ғана емес, сонымен бірге дүниетанымдық түсіндіруде де қабылданады. Кейіпкерлердің ішкі әлемін терең ашу, олардың табиғатпен, туған жермен бірлігі, ғаламшарымыздағы барлық тіршіліктің құндылығы – шебер шығармаларының маңызды көркемдік негізі болып табылады. Отандық және шетелдік зерттеушілер Ш. Айтматовтың шығармашылық мұрасын әлемдік көркем мәдениеттегі шындық құбылыс ретінде бағалайды. Әлемдік әдебиеттану мен сыншылықта айтматовтану деген үлкен бағыт бар. Прозашы және дипломаттың көптеген бастамалары: Ыстықкөл форумы; Орталық Азия халықтарының мәдениеттер Ассамблеясы, мысалы, М. М. Әуезовтың бастамасымен және жетекшілігімен жүзеге асырылып жатқан «Жібек жолындағы әңгімелер» атты кең ауқымды жоба арқылы одан әрі дами түсті.

Мақала постмодернизм әдебиеті саласында Ш. Айтматовтың көркем мәтінін зерттеуге арналған. Мақала авторлары осы мәселе бойынша еңбектерді қорытындылап, постмодернизмді мәдениет пен әдебиеттегі бағыт ретінде, мәдениеттің семиотикасын, философиялық антропологияны, ақпарат пен цифрландыру теориясын эстетикалық дүниені сезінумен қиылыстыру тұрғысынан анықтайды. Постмодерн алдыңғы-пост-классикалық емес философиялық парадигманы, постмодерндікке дейінгі өнер мен бұқаралық мәдениетті синтездейді.

Ш. Айтматовтың «Плаха» шығармасын немесе оның «Ғасырдан да ұзақ күн» романын оқығанда постмодернизм өнерімен үйлесімде классикалық романның дәстүрлері (ХІХ ғасырдан бастап орыс

мәдениетінің дәстүрлері) бірдей көрінетін роман жанрының ерекшелігі туралы айтуға мүмкіндік береді. Сыншылар ұзақ уақыт бойы Ш. Айтматовты романшы ретінде танымады, олар Ш. Айтматовтың роман жанрын – қыстырма эпизодтар: аңыздар, мифтер, жоқтау түрінде ұсынылған өздігінен жазылған повесттердің бір мәтініне біріктіру деп санаған. Зерттеушілер композицияның бірлікте ұштаспағандығын, кейіпкерлердің шашыраңқылығын, олардың тағдырлары кейде мәтінде бір-біріне сәйкес келмей, өздігінен өмір сүретіндігін атап өткен. Дәл осы стиль мен авторлық қолжазбаның ерекшелігі Ш. Айтматовтың шығармашылығын тек реалистік бағытта ғана емес, постмодернизм тұрғысынан да уақыт биіктігінен бағалап, қарастыру керек екенін дәлелдейді. Көркем әдебиет тек мәтіндер жинағы ретінде ғана емес, сонымен қатар осы мәтіндерді құруды, таратуды және қабылдауды басқаратын факторлардың жиынтығы ретінде қабылданады.

Тірек сөздер: көркемәлем, көркеммәтін, реализм, постмодернизм, дәстүр, авторбейнесі, билингвизм, әдеби бағыт, аллюзия, реминисценция.

Demchenko L.N., Ananyeva S.V., Kasenov S.T.

¹S. Amanzholov East-Kazakhstan University Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

²M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan

³S. Amanzholov East-Kazakhstan University Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

dl1968@bk.ru , svananyeva@gmail.com , saken_69@mail.ru

¹ORCID: 0000-0001-9198-9798, 0000-0001-7349-1590, 0000-0003-1332-842X

The Work of Genghiz Aitmatov in the context of the literature of postmodernism

Annotation. The work of Chingiz Aitmatov is read anew in the 21st century, since much of what he wrote about remains relevant. His works of art and journalism are perceived ambiguously not only within the framework of one or another literary movement or genre, but also in their philosophical interpretation. Deep disclosure of the inner world of the heroes, their unity with nature, native land, the value of all life on our planet is the most important artistic basis of the master's works. Domestic and foreign researchers evaluate the creative heritage of Aitmatov as a pinnacle in world artistic culture. Actively exists in the world of literary criticism a capacious direction - aitmatology. Many initiatives of the prose writer and diplomat: Issyk-Kul forum; The Assembly of Cultures of the Peoples of Central Asia were further developed, for example, in the large-scale project "Conversations on the Silk Road", implemented on the initiative and under the leadership of M.M. Auezov.

The article is devoted to the study of the literary text of Chingiz Aitmatov in the field of postmodern literature. The authors of the article summarize the works on this issue, defining postmodernism as a trend in culture and literature, an aesthetic worldview with the intersection of the semiotics of culture, philosophical anthropology, information theory and digitalization. Postmodern synthesizes pre-post-non-classical philosophical paradigm, pre-postmodern art and mass culture.

The ambiguous reading of Aitmatov's «Plakha» or his earlier novel «And the day lasts longer than a century ...» allows us to talk about the specifics of the novel genre, where the traditions of the classical novel (traditions of Russian culture, starting from the 19th century) are equally visible in fusion with art postmodernism. For a long time, critics did not recognize Aitmatov as a novelist, believing that the novel genre of Aitmatov is a fastening of independently existing stories into one text, presented in the form of inserted episodes: legends, myths, laments. The researchers noted the dissonance of the composition, the fragmentation of the characters, whose fates, at times, do not intersect in the text, exist autonomously. But it is precisely this feature of the author's unique style that proves that Aitmatov's work should be evaluated and considered from the height of time, from the standpoint not only of a realistic direction, but also of postmodernism. Fiction is perceived not simply and not only as a collection of texts, but also as a set of factors that govern the creation, distribution and acceptance of these texts.

Key words: artistic world, artistic text, realism, postmodernism, tradition, image of the author, bilinguism, literary direction, allusion, reminiscence.

Информация об авторе:

Демченко Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры казахской, русской филологии и журналистики, Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: dln1968@bk.ru, ORCID: 0000-0001-9198-9798

Ананьева Светлана Викторовна, доцент, кандидат филологических наук, заведующая отделом международных связей и мировой литературы Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК. Алматы, Казахстан. E-mail: svananyeva@gmail.com, ³ORCID ID: 0000-0003-1332-842X

Касенов Сакен Токанович, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры казахской, русской филологии и журналистики, Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: saken_69@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7349-1590

Литература

Ananyeva S. Postmodern vision of the world in modern literature // Keruen. 2021. Vol. 71. №2. P.28–35. DOI: 10.53871/2078-8134.2021.2-03 (англ.).

Ananyeva S. Cengiz Aytmatov'un Eserlerinde Kuresel ve Milli Unsurlar // Bozkirin uyanisi Cengiz Aytmatov. Birinci kitap. Ankara, 2019. P. 166–177. ISBN 978-605-81089-2-9 (тур.).

Бондарев А.П. Эволюция художественного сознания Чингиза Айтматова: от онтологии бытия к метафизике экзистенции // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 7 (798) / 2018. С.178–196 (рус.).

Демченко Л.Н. Жанровые вставки в произведениях Чингиза Айтматова // Ш. Уәлиханов атындағы КУ хабаршысы Филология сериясы, 2021, № 3, 44–53 (рус.). https://kgu.kz/sites/default/files/Documents/vestnik/2021/3_2021.pdf ISBN 2707-9910.

Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University press, 1991 (eng.).

Джуспапов Н.М. Чингиз Айтматов: «Прощай, Гульсары» и/или «Жаныбарым Гулсарым» // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2016, № 4. С. 141–150 (рус.).

Дуйшембиева А. Н. Повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» в оценке американских литературоведов С. Соучека, А. Куалина, Ш.Д. Грехэм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 13–17 (рус.). ISSN 1997-2911. www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/2.html

Коваленко А.Г. Чингиз Айтматов и русская литература XX века. Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика, 2015, №2, С. 37–43 (рус.).

Кофман А.Ф. Художественный мир Чингиза Айтматова // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 2. С. 292–311 (рус.).

Мескин В.А., Золотухина А.В. Образ подростка в повестях Чингиза Айтматова 1970-х годов // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика – 2018 Vol. 23 No. 1 59–65. 5 (рус.). <http://journals.rudn.ru/literary-criticism> (рус.)

Мировой литературный процесс: контент, направления, тренды /Ананьева С.В., Зейферт Е.И., Метляева М., Машакова А.К. и др. Учебное пособие. – Алматы: Ғылым ордасы, 2017. – 202 с. ISBN 978-601-230-068-0 (рус.).

Синячкин В.П., Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. Сообщение литературных доменов в поликультурном тексте // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019, 10 (4), 1048–1066. (рус.). ISBN 2313-2299 (рус.).

Смирнова А.И. Феномен Ч.Т. Айтматова: к 90-летию со дня рождения писателя // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 1. С. 52–62. <file:///C:/Users/user/Downloads/fenomench-t-aytmatova-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pisatelya.pdf> (рус.).

Tattimbetova K., Ananyeva S., Zhaksylykov A. The author's self-reflection in narratology of I.P. Shegolikhin // Journal of Language and Literature (DOI: 10.7813/jll.2016/7-3/3; SJR: 0,195). 2016. Vol. 7. № 3. P. 26–32 (англ.).

Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. – Columbus: Ohio State University Press, 1987. – 215 p. (англ.).

Хулхачиева Ж.С., Грибанова Т.И. Роль творчества Ч. Айтматова в освоении языка и культуры киргизского народа в иноязычной среде // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 3 (836). 2020. С.160–170 (рус.).

Әдебиет

Ananyeva S. Postmodern vision of the world in modern literature // Keruen. 2021. Vol. 71. №2. P.28–35. DOI: 10.53871/2078–8134.2021.2–03 ISBN 2078–8134 (ағыл.).

Ananyeva S. Cengiz Aytmatov'un Eserlerinde Kuresel ve Milli Unsurlar // Bozkirin uyanisi Cengiz Aytmatov. Birinci kitap. Ankara, 2019. P. 166–177. ISBN 978–605–81089–2–9 (түр.).

Өлемдік әдеби үдеріс: контент, бағыттар, трендтер /С.В. Ананьева, Е.И. Зейферт, М. Метляева, А.К. Машакова және т.б. Оқу құралы. – Алматы: Ғылым ордасы, 2017. – 202 с. ISBN 978–601–230–068–0 (орыс.).

Бондарев А.П. Шыңғыс Айтматовтың көркемдік санасының эволюциясы: болмыс онтологиясынан экзистенция метафизикасына // МГЛУ хабаршысы. Гуманитарлық ғылымдар. Шығу. 7 (798). 2018. S.178–196 (орыс.).

Демченко Л.Н. Шыңғыс Айтматовтың шығармаларындағы жанрлық кіріспелер // Ш. Уәлиханов атындағы КУ хабаршысы Серия филологиясы. № 3, 2021. С. 44–53. ISSN 2707–9910 (print), https://kgu.kz/sites/default/files/Documents/vestnik/2021/3_2021.pdf (орыс.).

Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University press, 1991 (ағыл.).

Жүсіпов Н.М. Шыңғыс Айтматов: «Қош бол, Гүлсары» және/немесе «Жаныбарым Гүлсарым»... Хабаршы RUDN. Тіл теориясы. Семиотика. Семантика, 2016, № 4. С. 141–150 (орыс.).

Дүйшембиев А.Н. Ч. Айтматовтың «Қош бол, Гүлсары!» повесі америкалық әдебиеттанушылар С. Соучек, А. Куалин және Ш. Д. Грехэм // Филология ғылымдары. Теория және практика мәселелері. – Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Б. 1. С. 13–17. ISSN 1997–2911. www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/2.html. (орыс.).

Коваленко А.Г. Шыңғыс Айтматов және XX ғасырдағы орыс әдебиеті. Хабаршы RUDN. Әдебиеттану. Журналистика, 2015, № 2, С. 37–43 (орыс.).

Кофман А.Ф. Шыңғыс Айтматовтың көркем әлемі // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 2. С. 292–311 (орыс.).

Мескин В.А., Золотухина А.В. 1970 жылдардағы Шыңғыс Айтматовтың повестеріндегі жасөспірім бейнесі // РУДН Хабаршысы. Әдебиеттану. Журналистика. 2018 Vol. 23 No. 1 59–65. 5 <http://journals.rudn.ru/literary-criticism> (орыс.).

Синячкин В.П., Бахтиреева У.М., Валикова О.А. Әдеби домендердің көпмәдениетті мәтіндегі хабарламасы // РУДН хабаршысы. Тіл теориясы. Семиотика. Семантика. 2019, 10 (4), 1048–1066 (орыс.).

Смирнова А.И. Феномен Ч.Т. Айтматова: Жазушының туғанына 90 жыл толуына орай // Полилингвистикалық және транскультуралық практикалар. 2019. Т. 16. № 1. С. 52–62. <file:///C:/Users/user/Downloads/fenomen-ch-t-aytmatova-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pisatelya.pdf>. (орыс.).

Tattimbetova K., Ananyeva S., Zhaksylykov A. The author's self-reflection in narratology of I.P. Shegolikhin // Journal of Language and Literature (DOI: 10.7813/jll.2016/7–3/3; SJR: 0,195). 2016. Vol. 7. № 3. P. 26–32(ағыл.).

Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. – Columbus: Ohio State University Press, 1987. – 215 p. (ағыл.).

Хулхачиева Ж. С., Грибанова Т. И. Білім және педагогикалық ғылымдар. Шығу. 3 (836) / 2020. S.160–170 (орыс.).

References

Ananyeva S. (2021) Postmodern vision of the world in modern literature // Keruen. Vol. 71. №2. P.28–35. DOI: 10.53871/2078–8134.2021.2–03. ISBN 2078–8134 (in eng.).

Ananyeva S. (2019) Cengiz Aytmatov'un Eserlerinde Kuresel ve Milli Unsurlar // Bozkirin uyanisi Cengiz Aytmatov. Birinci kitap. Ankara, P. 166–177. ISBN 978–605–81089–2–9 (in turk.).

- Bondarev A.P. (2018) Jevoľucija hudozhestvennogo soznaniya Chingiza Ajtmatova: ot ontologii bytija k metafizike jekzistencii [The evolution of artistic consciousness of Chingiz Aitmatov: from the ontology of being to the metaphysics of existence] // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. Vyp. 7 (798). S.178–196 (in rus.).
- Demchenko L.N. (2021) Zhanrovye vstavki v proizvedenijah Chingiza Ajtmatova [Genre inserts in the works of Aitmatov] // Sh. Uėlihanov atyndary KU habarshysy ISSN 2707–9910 (print), ISSN 2788–7979 (online) Filologija serijasy. № 3, S. 44–53. https://kgu.kz/sites/default/files/Documents/vestnik/2021/3_2021.pdf (in rus.).
- Dzhusupov N.M. (2016) Chingiz Ajtmatov: «Proshhaj, Gul'sary» i/ili «Zhanybarym Gulsarym»... [Aitmatov: «Farewell, Gulsary» and/or «Zhanybar Gulsarov»] // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika, 2016, № 4. S. 141–150 (in rus.).
- Duishembieva A.N. (2018) Povest' Ch. Ajtmatova "Proshhaj, Gul'sary!" v ocenke amerikanskih literaturovedov S. Soucheka, A. Kualina I Sh. D. Grehjem [The tale of C. Aitmatov «Good bye, Gulsary!» in the assessment of American literary scholars S. Soucek, A. Kualin AND S. D. Greham] // Philological sciences. Questions of theory and practice. – Tambov: Letter, № 8(86). Part 1. C. 13–17. ISSN 1997–2911. www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/2.html (in rus.).
- Hassan I.H. (1987). The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. Columbus: Ohio State University Press (in eng.).
- Hulhachieva Zh.S., Gribanova T.I. (2020) Rol' tvorcestva Ch. Ajtmatova v osvoenii jazyka i kul'tury kirgizskogo naroda v inozazychnoj srede [The role of the work of C. Aitmatov in the development of the language and culture of the Kyrgyz people in a foreign–language environment] // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. Vyp. 3 (836). S.160–170 (in rus.).
- Jameson F. (1991). Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University press (in eng.).
- Kovalenko A.G. (2015) Chingiz Ajtmatov i russkaja literatura XX veka [Aitmatov and Russian literature of the twentieth century] // Vestnik RUDN. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika, № 2, S. 37–43 (in rus.).
- Kofman A.F. (2019) Hudozhestvennyj mir Chingiza Ajtmatova [The artistic world of Chingiz Aitmatov] // Studia Litterarum. 2019. T. 4, № 2. S. 292–311 (in rus.).
- Meskin V.A., Zolotukhina A.V. (2018) Obraz podrostka v povestjakh Chingiza Ajtmatova 1970–h godov [Image of a teenager in the novels of Chingiz Aitmatov of the 1970s] // Bulletin of RUDN. Series: Literary criticism. Journalism. Vol. 23 No. 1 59–65. <http://journals.rudn.ru/literary-criticism> (in rus.).
- Mirovoj literaturnyj process: kontent, napravlenija, trendy [World literary process: content, directions, trends] /Ananyeva S.V., Zeifert E.I., Metlyaeva M., Mashakova A.K. etc. Uchebnoe posobie. – Almaty: Fylym ordasy, 2017. – 202 s. ISBN 978–601–230–068–0 (in rus.).
- Sinjachkin V.P., Bahtikireeva U.M., Valikova O.A. (2019) Soobshhenie literaturnyh domenov v polikul'turnom tekste [Message of literary domains in a multicultural text] // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 10 (4), 1048–1066 (in rus.).
- Smirnova A.I. (2019) Fenomen Ch.T. Ajtmatova: k 90–letiju so dnja rozhdeniya pisatelja [The phenomenon of C.T. Aitmatov: on the 90th anniversary of the writer's birth] // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. T. 16. № 1. S. 52–62 (in rus.). <file:///C:/Users/user/Downloads/fenomen-ch-t-ajtmatova-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pisatelya.pdf>
- Tattimbetova K., Ananyeva S., Zhaksylykov A. (2016) The author's self-reflection in narratology of I.P. Shegolikhin // Journal of Language and Literature (DOI: 10.7813/jll.2016/7-3/3; SJR: 0,195). Vol. 7. № 3. P. 26–32 (in eng.).